

Людмила Герасимовна Гуслякова
доктор социологических наук, профессор,
Горно-Алтайский государственный университет
(Горно-Алтайск, Россия), e-mail: guslyakova@mail.ru

Виталистская модель социальной работы как основа интеграции лиц с ограниченными возможностями в общество¹

Современная стратегия социальной работы ориентируется на то, чтобы лица с ограниченными возможностями могли оптимизировать собственные усилия по изменению жизненной ситуации. В соответствии с этим становятся приоритетными те модели практики социальной работы, которые позволяют социальному работнику помогать лицам с ограниченными возможностями формировать и реализовать свои личностные и социальные ресурсы. Среди этих моделей особое место занимает виталистская модель социальной работы, методологической основой которой является социологическая концепция жизненных сил человека, его индивидуальной и социальной субъектности. В такой модели социальной работы при анализе проблем инвалидности исходят из целого ряда новых подходов: во-первых, дифференцируются ряды характеристик жизненного пространства среды обитания человека с ограниченными возможностями развития; во-вторых, выделяются группы показателей, относящиеся к характеристике жизненного потенциала человека. Перспективность этих подходов обусловлена тем, что в XXI веке для системы представлений о социальной защите населения, социальной безопасности, общественной практики принципиальное значение приобрела группа проблем формирования, сохранения и реабилитации жизненных сил человека и особенно лиц с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: инвалид, социальная работа, социальная помощь, социальная поддержка, виталистская модель социальной работы, жизненные силы, жизненное пространство.

Lyudmila Gerasimovna Guslyakova,
Doctor of Sociology, Professor,
Gorno-Altai State University
(Gorno-Altai, Russia), e-mail: guslyakova@mail.ru

Vitalist Model of Social Work as a Basis for Integration of Persons with Disabilities into Society

The current strategy of social work is focused on the fact that persons with disabilities can optimize their efforts to change the situation. In line with this priority are the models of social work practice, which allow social workers to help people with disabilities to create and realize their personal and social resources. Among these models, a vitalist model of social work is of special interest, its methodological basis is a sociological concept of vitality of a man, his individual and social subjectivity. Analyzing the disability issues, a number of new approaches are taken into account. First, some features of the living space of the disabled people environment are differentiated. Second, groups of indicators related to the characteristics of human life potential are distinguished. These approaches are considered to be perspective due to the fact that in the 21st century the problems of formation, preservation and rehabilitation of the vital forces of men, especially people with disabilities, are very crucial in the systems of social protection, social security and social practice.

Keywords: disabled person, social work, social assistance, social support, vitalist model of social work, life forces, living space.

Современная стратегия социальной работы ориентирует социальных работников на то, чтобы помочь клиентам, в том числе лицам с ограниченными возможностями, оптимизировать собственные усилия по изменению ситуации, возникшей на личностном или со-

¹Работа выполнена в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009–2013 годы» по теме «Качество жизни как основа обеспечения социальной безопасности России в XXI веке»

циальном уровнях. Принципиально важно то, что способность человека к воспроизводству и совершенствованию своей жизни во всех сферах общества связывается, с одной стороны, с естественными основами индивидуально-личностной и общественной жизни людей, а с другой – с развитостью культуры социальной жизни, фундаментом которой выступает не только общественный интеллект, но и признание необходимости постоянно сохранять и учитывать биопсихосоциальную природу человека, естественные и психические основы его жизни [1; 3; 4]. В соответствии с этим становятся приоритетными те модели практики социальной работы, которые позволяют социальному работнику помогать лицам с ограниченными возможностями формировать и реализовать свои личностные и социальные ресурсы. Среди этих моделей особое место занимает виталистская модель социальной работы, методологической основой которой является социологическая концепция жизненных сил человека, его индивидуальной и социальной субъектности [2].

Основные положения концепции жизненных сил человека можно представить следующим образом:

– жизненные силы человека как биопсихосоциального существа есть его способность воспроизводить и совершенствовать свою жизнь в условиях специфического жизненного пространства;

– процесс воспроизводства жизни человека характеризуется через взаимодействие его жизненных сил и жизненного пространства жизни;

– взаимодействие жизненных сил и жизненного пространства человека характеризуется тремя уровнями: во-первых, уровнем «слепого», природного взаимодействия; во-вторых, уровнем взаимодействия с помощью систем культурных символов; в-третьих, уровнем творчески преобразующего взаимодействия жизненного потенциала человека и среды его обитания, жизненного пространства;

– деятельность человека дифференцируется на всех уровнях социальной организации – от организации индивидуальной, групповой активности до институциональной, общественной [1; 3].

Такое видение жизненных сил человека определяет подход к решению проблем их защиты на всех уровнях социальной организации, во всех формах реализации, видах осуществления.

В соответствии с концепцией жизненных сил человека исходным положением для выявления сущности, содержания и объёма социальной работы является признание объективной необходимости поддержания, обеспечения субъектной роли каждого индивида в обществе в процессе его жизни, удовлетворения его потребностей, а также поддержания среды его жизнеобеспечения и деятельного существования. Осуществление этой субъектной роли зависит, с одной стороны, от самосовершенствования отдельного человека, его личностных качеств, уровня развития, способностей к эффективным действиям во всех основных сферах общественной жизни, а с другой – от совершенствования общественной организации, социального управления и планирования, согласования интересов и действий разных слоёв общества, личностей, социальных институтов. Такой подход с необходимостью требует комплексного, целостного видения жизни человека и общества и, как следствие, соответствующей организации практики.

Развитость жизненных сил социального субъекта связывается с мерой его включённости как субъекта жизнеосуществления в существующие социальные отношения, с мерой его субъектности в социокультурном развитии общества определённого типа.

В рамках теории социальной работы жизненные силы и субъектность человека соотносятся с естественными (природными) и социальными условиями его бытия, природной и социальной средой обитания. При этом существенное значение отводится, соответственно, жизненным силам человека и среде его обитания (социальной и природной). Причём, принципиальное значение придаётся определению уровня развития жизненных сил населения, организованного в пространстве разными поселениями, хозяйственно-экономическими и административными единицами, природно-географическими, экологическими или социально-экономическими законами.

Социальная работа как практическая деятельность в главном направлена на поддержание, развитие и реабилитацию индивидуальной и социальной субъектности, которые в единстве характеризуют жизненные силы человека. Социальная субъектность понимается в теории социальной работы как накопление и реализация индивидом своей способности к жизнеосуществлению во всех основных сферах общества, а также как развитость способности

человека к самопомощи. Человек становится чаще всего клиентом социальной работы, когда происходит «сбой» в реализации его субъектности, либо индивидуальной, либо социальной, либо и той и другой. И тогда возникает необходимость поддержки и реабилитации его жизненных сил. Практическая эффективность социальной помощи в рамках такой стратегии осуществления социальной работы обеспечивается, с одной стороны, системным видением единства естественной, природной и социокультурной основ индивидуальной и социальной жизни, а с другой – последовательным учётом индивидуально-личностных особенностей человека, специфики его жизнеосуществления на каждом из её основных этапов.

Система социальной защиты, обеспечивающая долговременную защищённость населения и позволяющая гражданам получить право на гарантированный доход в случае инвалидности, болезни представляет собой неотъемлемую черту современной экономики, чтобы создать такую систему, нужен интегрированный и скоординированный подход к проводимой в стране экономической и социальной политике, этот подход и обеспечивает социологическая концепция жизненных сил человека.

Социологическая концепция жизненных сил человека способствует комплексному видению проблем социальной работы, предполагающему взаимодополняемость психосоциальной и структурной социальной работы. Психосоциальная работа ориентирована на оказание помощи лицам с ограниченными возможностями с учётом их индивидуально-личностных особенностей, личных проблем, а структурная социальная работа предполагает решение проблем социальной помощи на социально-групповом и общественно-институциональном уровнях (в частности, адаптацию к социальным условиям лиц с ограниченными возможностями).

Проблемы социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями в обществе в последнее время являются объектом пристального внимания и учёных, и политиков. Особое место эти проблемы занимают в теории и практике социальной работы.

Среди глобальных направлений развития социальной работы, ориентированных на социальную помощь и поддержку лиц с ограниченными возможностями, можно выделить следующие:

– объединение экологии и социальной работы для сохранения социального здоровья населения;

– регулирование соотношения государственного и добровольно-частного обеспечения социальных программ по поддержке лиц с ограниченными возможностями;

– обеспечение благосостояния лиц с ограниченными возможностями;

– организацию паллиативной помощи;

– совершенствование методик и технологий социальной работы с клиентами, попавшими в сложную жизненную ситуацию;

– выявление специфики организации социальной работы в разных типах поселения;

– профилактику насилия в семье, особенно по отношению к детям;

– поддержку перемещённого населения, особенно беженцев, имеющих детей;

– помощь лицам, оказавшимся в районах локальных войн;

– борьбу с бедностью;

– организацию достойной жизни для лиц с ограниченными возможностями и др.

Среди региональных направлений развития практики социальной работы с лицами с ограниченными возможностями необходимо учитывать:

– *во-первых*, источники, объёмы и принципы финансирования социальных проектов, направленных на социальную поддержку и помощь лицам с ограниченными возможностями в регионе;

– *во-вторых*, критерии определения социального положения лиц с ограниченными возможностями, нуждающихся в разных формах социальной помощи;

– *в-третьих*, наличие системы учреждений социальной работы, а также технологии оказания социальной помощи, реализуемой различными типами социальных служб;

– *в-четвёртых*, полномочия федеральных, региональных и муниципальных органов социальной защиты, их дифференциацию и интеграцию;

– *в-пятых*, характер и формы самозащитной деятельности лиц с ограниченными возможностями;

– *в-шестых*, полномочия государственных и негосударственных структур, включённых в процесс социальной защиты лиц с ограниченными возможностями, механизм их взаимодействия;

– *в-седьмых*, наличие негосударственных структур, участвующих в социальной защите лиц с ограниченными возможностями.

В настоящее время в решении многих важных социальных проблем российского общества играет «третий сектор», деятельность которого направлена на создание широкого спектра услуг населению, причём извлечение прибыли не является основной целью. Формирование «*третьего сектора*» обусловлено прежде всего тем, что наиболее активные члены общества стремятся внести свой вклад в решение стоящих перед ним проблем. Большинство организаций, входящих в «третий сектор», созданы для решения задач, которыми занимаются и государственные, и муниципальные органы. К числу этих задач относятся: забота о малообеспеченных, больных, социальных неблагополучных гражданах, лицах с ограниченными возможностями и т. д.

Для организаций «третьего сектора» в настоящее время характерно привлечение добровольцев, разработка и реализация инвестиционных проектов решения социальных проблем, а также участие в государственных и муниципальных программах, направленных на развитие науки, природоохранительную деятельность, благоустройство территорий и т. д. Знакомство с зарубежным опытом показывает, что благотворительные организации лучше, чем государственные и муниципальные справляются с уходом за престарелыми и инвалидами, с помощью бездомным, лечением от алкоголизма, наркомании и т. п. Усилия многих общественных организаций направлены на формирование ситуаций вовлечения в социальный процесс целевых групп населения – женщин, подростков, пенсионеров и т. д. Наиболее активные люди сами создают организации, деятельность которых направлена на преодоление сложных ситуаций и решение социальных проблем. Как правило, это делается в тесном взаимодействии с органами власти.

Подобное партнёрство «третьего сектора» и власти необходимо, т. к. представители каждого сектора имеют разные возможности и ресурсы для участия в решении проблем социальной сферы. Подобное партнёрство выгодно каждой из сторон в отдельности и всем в целом. Это доказывают и успешные примеры конструктивного взаимодействия «третьего сектора» и государственных (муниципальных)

структур в сфере социальной поддержки разных групп населения, в том числе лиц с ограниченными возможностями.

В настоящее время необходимо выходить на новый уровень сотрудничества государства и «третьего сектора». В частности, в регионе наиболее актуальными формами участия организаций «третьего сектора» в реализации государственных и муниципальных социальных программ, направленных на поддержку лиц с ограниченными возможностями, является совместная разработка социальных программ, выполнение заказа на реализацию конкретных социальных проектов.

Для человека, ставшего инвалидом, начинается новый этап жизни: деформируются привычные жизненные стереотипы, нарушается сложившаяся система социальных контактов, меняется общественный статус личности, появляются барьеры на пути осуществления важнейших биологических и социальных потребностей. Общество вынуждено тратить значительные материальные средства, компенсируя исключение инвалидов из основной сферы жизнедеятельности – труда. Дети-инвалиды лишены доступных здоровым сверстникам каналов получения информации: скованные в передвижении и использовании сенсорных каналов восприятия, они не могут овладеть всем многообразием человеческого опыта.

В поле зрения социальной работы попадает всё многообразие социальных аномалий и методов её ликвидации в жизнедеятельности социальных субъектов всех типов и видов. При этом анализируются особенности функционирования и развития социального субъекта, а также динамика его эволюции в состоянии преодоления аномалий, перехода из одного качества в другое. И то и другое используется в социальном проектировании, разработке и осуществлении проектов, ориентированных на преодоление социальных аномалий в деятельности субъектов общественной жизни различных степеней общности – от личности, контактной группы до больших социальных групп, общества в целом. На этой концептуальной основе формируются специфические технологии социальной работы, весьма близкие к технологиям социально-терапевтической деятельности, в частности, кризис-интервентная модель психосоциальной помощи людям, имеющим различные проблемы, в том числе и разные формы инвалидности.

На этой основе возникает и новая перспектива развития виталистской модели социальной работы, направленной на совершенствование организации помощи нуждающимся, поддержку физического, психического и социального здоровья человека. Именно на этой методологической основе социальная работа может обрести формы и содержание, адекватные требованиям современного общества. В связи с этим существенно важна разработка базовых характеристик (показателей) развитости жизненных сил человека, представляющих не только физическое здоровье, физическую силу человека, но и возможности его психики, социального потенциала, общественных связей, умений, навыков, знаний.

Таким образом, в виталистской модели социальной работы при анализе проблем инвалидности исходят из целого ряда новых и традиционных подходов к пониманию всего комплекса задач гарантирования социальной поддержки разных групп населения. Во-первых, дифференцируются ряды характеристик жизненного пространства среды обитания человека с ограниченными возможностями развития. При этом следует иметь в

виду, что могут существовать аномалии, деградация (деформация) всех основных сфер жизнеосуществления человека. Во-вторых, выделяются группы показателей, характеристики собственно жизненных сил, жизненного потенциала человека, его индивидуальной и социальной субъектности как способности воспроизводить, совершенствовать и осуществлять свою жизнь в определённом жизненном пространстве, конкретном социально-территориальном поле, социально-историческом пространстве-времени. При этом также выделяется развитость субъектности индивида, личности, каждого социального субъекта в основных сферах жизни общества, его способности активно, результативно, безопасно, цивилизованно, культурно действовать в различных сферах жизнедеятельности [3]. В соответствии с этим в XXI в. для системы представлений о социальной защите населения, социальной безопасности, общественной практики принципиальное значение приобрела группа проблем формирования, сохранения и реабилитации жизненных сил человека, и особенно лиц с ограниченными возможностями.

Список литературы

1. Григорьев С. И. Основы виталистской социологии XXI века: учебник. М.: Гардарики, 2007. 236 с.
2. Гуслиякова Л. Г. Виталистская модель теории и практики социальной работы: монография. Барнаул: Азбука, 2006. 196 с.
3. Гуслиякова Л. Г., Григорьев С. И. Социология для социальной работы. М.: Магистр-Пресс, 2002. 224 с.
4. Лига М. Б. Обеспечение социальной безопасности и социальные риски // Трансграничье в изменяющемся мире. 2010. № 1. С. 40–46.

References

1. Grigor'ev S. I. Osnovy vitalistskoj sociologii XXI veka: uchebnik. M.: Gardariki, 2007. 236 s.
2. Gusl'jakova L. G. Vitalistskaja model' teorij i praktiki social'noj raboty: monografija. Barnaul: Azbuka, 2006. 196 s.
3. Gusl'jakova L. G., Grigor'ev S. I. Sociologija dlja social'noj raboty. M.: Magistr-Press, 2002. 224 s.
4. Liga M. B. Obespechenie social'noj bezopasnosti i social'nye riski // Transgranich'e v izmenjajushhemsja mire. 2010. № 1. S. 40–46.

Статья поступила в редакцию 22 января 2013 г.